

УДК 93/94

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ШКОЛА В ВОРОНЕЖЕ КАК ПРИМЕР ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ

Дворецкий Е. В., Шевченко О. В.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия (308015, Белгород, ул. Победы, 85), e-mail: dev@bsu.edu.ru, shevchenko_o@bsu.edu.ru

В статье на примере частной школы в г. Воронеж (1867–1884) рассматривается просветительская деятельность либеральной интеллигенции в российской провинции второй половины XIX столетия. К основным характерным чертам данной деятельности относились: ее инициативный характер, направленность на решение насущных проблем российской жизни, соответствие потребностям буржуазного (либерального) развития. Содержание и формы просветительской деятельности провинциальной либеральной интеллигенции были тесным образом связаны с либеральными идеями в целом. Кроме того, в своей просветительской работе либералы активно использовали практический опыт европейских педагогов. В представленном исследовании рассмотрен успешный пример инкорпорации и адаптации европейских идей в типичной российской глубинке с укоренным традиционным укладом. Все это позволяет связывать просветительскую деятельность либеральной интеллигенции с процессом диффузии европейских инноваций в России.

Ключевые слова: российская провинция, Центральные-Черноземные губернии, просветительские инициативы, либерализм, либеральная интеллигенция, провинциальные либералы, частная элементарная школа, модернизация, диффузия европейских инноваций.

ELEMENTARY SCHOOL IN VORONEZH AS AN EXAMPLE OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE LIBERAL INTELLIGENTSIA IN PROVINCIAL RUSSIA IN THE 2d HALF OF THE XIXth CENTURY

Dvoretzkiy E. V., Shevshenko O. V.

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia (308015, Belgorod, Pobeda street, 85).

In this paper in an example of the private school in Voronezh (1867–1884) considered educational activities of the liberal intelligentsia in Russian province of the second half of the XIXth century. The main characteristic features of this activity are: enterprising character, focus on solving the pressing problems of Russian life, meet the needs of the bourgeois (liberal) development. The content and form of educational activity of the provincial liberal intelligentsia have been closely linked with liberal ideas. Besides, provincial liberals used hands-on experience of European teachers (in their educational activities). In the present study considered a successful example of incorporation and adaptation of European ideas in a typical Russian province entrenched traditional way. All this allows you to link educational activities of the liberal intelligentsia with the process of diffusion of innovation in European Russia.

Keywords: Russian province, of Central-Chernosemic guberniyas, educational initiatives, liberalism, the liberal intelligentsia, provincial liberals, private elementary school, modernization, diffusion of European innovation.

Во второй половине XIX столетия развитие России определялось ее потребностью в продолжении процесса модернизации, который был тесно связан, а по оценкам некоторых исследователей осуществлялся посредством диффузии европейских инноваций (подробнее см.: Алексеева Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2007. С. 4). В этот период перед российским обществом встает целый ряд т. н. «вызовов времени», одним из которых была необходимость преодоления экономической и технической отсталости страны, в свою очередь определявшая потребность в развитии системы просвещения и образования простого населения. Своеобразным ответом на этот

вызов была деятельность либеральной общественности, предлагавшей как теоретические (конкретные идеи), так и практические варианты решения данной проблемы. Под последним понимается инициирование теми или иными представителями либеральных кругов различных по форме и содержанию культурно-просветительских мер. Особенный интерес здесь представляет опыт провинциальной либеральной интеллигенции, которая по сравнению со столичными «коллегами» была более приближена к реалиям традиционной русской действительности. Так, для либералов Центрально-Черноземных губерний культурно-просветительская деятельность являлась одной из распространенных социальных практик, поскольку, во-первых, тесным образом была связана с профессиональным поприщем провинциальных либералов, многие из которых работали в земстве; во-вторых, импонировала их активной жизненной позиции и предоставляла своеобразную возможность легальной общественной деятельности.

К основным формам культурно-просветительских инициатив, проявляемых в либеральных кругах Центрально-Черноземных губерний, можно отнести патронирование учебных заведений, содействие открытию библиотек, читален, организацию досуга населения (вечера с «волшебным фонарем», народные чтения, устройство народных театров и т.п.) и др. (см.: Бакулина О. В. Либеральная идея и ее носители в российской провинции во второй половине XIX – начале XX века (по материалам центрально-черноземных губерний): дисс... канд. истор. наук. Белгород, 2007. С. 99). В этом смысле наиболее разносторонней и последовательной была культурно-просветительская работа известного педагога и либерального общественного деятеля Воронежской губернии Н. Ф. Бунакова. В данной статье будет освящен его первый опыт инициирования культурно-просветительских мер, а именно – организация частной начальной школы в Воронеже.

Николай Федорович Бунаков (1837–1904) родился в Вологодской губернии в дворянской семье, после окончания университета занимался педагогической деятельностью и журналистикой в Вологодской, Нижегородской губерниях, а с середины 60-х гг. XIX в. – в Петербурге. Здесь под влиянием «духа» времени он проникся либеральными убеждениями и вошел в столичные либеральные круги [2, с. 57-61]. Как и многие либералы 60-х гг. XIX в. Н. Ф. Бунаков не только поддерживал идеи буржуазных реформ, но и был сторонником «развития освободительных начинаний»: введения гражданских и политических свобод, конституционного устройства, расширения прав земств, гуманного отношения к личности человека «без различия звания и состояния» и т.п. [2, с. 78, 123, 355]. Особенное значение он придавал народному образованию, считая крайне «прискорбным» тот факт, что современная ему Россия «... до сих пор остается страной малограмотной». Безграмотность, по мнению Н. Ф. Бунакова, представляла серьезную опасность для государства, поскольку она

«невыгодна» и «отзывается безграмотностью в войсках...», поэтому «вопрос о возможно быстром и широком распространении грамотности в народе» он считал одним из самых «насуточных» [8, с. 1].

Возможность реализовать эти убеждения представилась Н. Ф. Бунакову после его переезда (в 1865 г.) в Воронеж, где он поступил в военную гимназию в качестве преподавателя русского языка. По свидетельству одного из его современников, приглашение Бунакова на эту должность было обусловлено потребностью в талантливых преподавателях и воспитателях в связи с «обновлением военно-учебных заведений» [7, с. 12]. Согласно признанию самого Николая Федоровича, период начала его работы в военной гимназии представлял собой «...время переходное от программ и порядков кадетского корпуса николаевских времен, от дрессировки и выучки из-под палки к воспитательному обучению на началах уважения к личности, гуманности и свободы» [2, с. 71]. Указанные начала соответствовали базовым либеральным принципам и были очень близки Н. Ф. Бунакову, для которого либеральные ценности имели не столько политическое, сколько этическое значение. Соответственно на этих убеждениях строилась вся его общественная и профессиональная деятельность, в том числе и деятельность по организации частой школы в Воронеже.

Как отмечал сам Николай Федорович, «... поселившись в Воронеже, я не мог удовлетвориться преподаванием в военной гимназии», меня более интересовало «дело того начального обучения, которое я считал и считаю фундаментом всякого разумного и прочего образования и самообразования» [1, с. 11]. Вместе с небольшим кругом единомышленников из числа преподавателей военной гимназии он начал работу над проектом школы. Согласно первоначальному замыслу она должна была стать логическим продолжением детского сада, созданного ранее кружком энтузиастов местного воронежского общества, которые вскоре, однако, «сдулись» и сад был закрыт. Несмотря на наличие множества препятствий как финансового (необходимость поиска средств), так и административного характера (сопротивление местного начальства), школа была открыта 16 августа 1867 г. [7, с. 13; 2, с. 78-80]. Школа, по определению Н. Ф. Бунакова, была основана на «новых для того времени и для русской провинции» началах – идеях устранения в учебно-воспитательном процессе «всякого насилия», развития обучающихся, опирающееся исключительно «на живые примеры, на нравственное воздействие на внутренний интерес к занятиям, добрую волю учеников» и т. п. [1, с. 11-12]. Здесь были апробированы идеи европейской (преимущественно немецкой) педагогики, с которой Н. Ф. Бунаков тщательно знакомился, сознавая «ярко вспыхнувшую... после освободительного акта 19 февраля...» потребность «создать народную школу...». [1, с. 14] По замыслу Николая Федоровича «...целью школы

было поставлено именно стремление содействовать улучшению и правильной постановке этого дела. Школа не имела... ни промышленного, ни филантропического характера...» [10, с.1]. В качестве конкретной цели в местной печати обозначалось «... рациональное элементарное обучение и подготовка [так в тексте. – О.Ш.] детей к первому классу гимназии...» [5].

Для первоначального устройства школы (квартира, мебель, учебные пособия и т.п.) был сделан заем в размере 210 р. В дальнейшем все ее расходы велись за счет оплаты, которая взималась за обучение детей (5–6 р. в месяц), несколько учеников (но не более шести) обучались бесплатно. Большая часть средств тратилась на оплату работы учителей (общая плата за час составляла 68 коп.). Обычно, годовой бюджет школы не превышал 2000 руб., при этом следует заметить, что весь баланс доходов и расходов публиковался в ежегодных отчетах о деятельности школы. В первое время в двух классах школы было не более 20–25 детей, к середине 70-х гг. XIX в. их количество увеличилось до 52-х. К 1880 г. число детей в школе вновь сократилось и составляло 39 человек, среди которых более всего было детей представителей «городских сословий» (23 чел.), второй по численности группой были дети дворян и чиновников (13 чел.) [2, с. 82; 10, с. 1-3].

В школе было два отделения: старшее и младшее, куда принимались дети обоих полов 7–10 лет. Для поступления в младшее отделение не требовалось никаких знаний, для поступления в старшее (при наличии вакансий не занятых учениками школы) – необходимо было умение читать, писать по двум графам, считать до 10-ти, а также знание нескольких молитв. Курс обучения составлял 2 года. Учебный год обычно начинался в середине августа и заканчивался 1 июня, занятия проводились ежедневно (кроме выходных) с 9-ти до 2-х (4 урока по 30–45 минут с перерывами, 5–10 минут) [5; 9, с. 6].

В младшем классе обучали чтению, письму, основам арифметики, закону Божию, а также проводились так называемые «Фребелевские уроки» (рисование, лепка и т.п.). Ученики старшего класса изучали чтение и письмо (включая курс элементарной грамматики), арифметику, наглядную геометрию, Закон Божий. Помимо этого проводились уроки, посвященные различным темам из области естествознания и географии («Наблюдения над движением солнца и над тенью», «Магнит и его свойства. Компас и его приготовление. Страны света по компасу», «Человеческое тело с внешней стороны» и т. п.). Большое внимание уделялось возбуждению у детей подлинного интереса, Н. Ф. Бунаков организовал процесс обучения таким образом, чтобы уйти от «школьной муштры» и тупого зазубривания. Так, преподавание велось в форме беседы, с широким использованием наглядных пособий, объяснительного чтения и т. п. [10, с. 9, 17-19].

В промежутках между уроками устраивались свободные гимнастические упражнения (по системе А. Ф. Бибергайля), игры с пением (по системе Ф. Фребеля), частые прогулки. Также в школе развивалось хоровое пение, которое «... дети полюбили... пели много, весело и охотно...». При выборе репертуара предпочтение отдавалось песням по народным мотивам: «Вот как пашет земледелец», «Мельница. Бондарь. Кузнец», «Вечерком красна девица» и др. [9, с. 6-7].

Выходить и входить в класс было принято парами и в строю, «чтобы не было толкотни и беспорядка», в классе у каждого ученика был свой «столик», который он должен был содержать в порядке. Во время уроков от учеников требовали внимания и тишины, чтобы «мало по малу порядочность вошла в привычку». В школе не применялись никакие наказания, кроме удаления из класса. Посредством этих мер в школе выработалась дисциплина, которая, по мнению Бунакова, была «... чужда мертвящего насилия, но в то же время не граничила и с распушенностью» [10, с. 2, 6-7].

Содержание уроков постоянно записывалось учительницами и просматривалось руководителем, а затем – обсуждалось на собраниях педагогического коллектива школы. Три раза в год Н. Ф. Бунаков лично проводил устные и письменные испытания учеников, результаты которых сообщались родителям или родственникам детей. Эти испытания проводились с целью возбуждения в детях сознательного отношения к занятиям, а преподавателям предоставляли возможность следить за развитием учеников, полнотой и прочностью их знаний и в случае необходимости исправлять ошибки [10, с. 7].

Важное значение Н. Ф. Бунаков придавал формированию здорового нравственного климата в школе, учителя внимательно следили за поведением и отношениями детей, но «грубое» прямое вмешательство применялось редко. Детям прививалось уважительное отношение друг к другу вне зависимости от происхождения и материального достатка. Одним из принципов работы школы было «... свободное обучение, чуждое насильственных мер», которое себя оправдало. Так, в отчете за 1867–1868 гг. Н. Ф. Бунаков констатировал: «... чувствуя себя свободными в школе как дома, дети полюбили ее, многие родители сообщали нам, что угроза не отпускать в школу производила на детей решительное действие, заставляла их присмиреть и подчиниться каким угодно требованиям» [9, с. 7-12].

Школа просуществовала 17 лет (1867–1884 гг.). Н. Ф. Бунаков принимал самое активное и «живое» участие в ее делах «... не только общим наблюдением... давая известный строй и характер...», но и по мере возможности, давая в ней уроки. По словам Николая Федоровича, он «... чувствовал себя здесь так хорошо, как рыба в воде» [2, с. 82]. Несмотря на то, что обучение в школе было платным, лично Н. Ф. Бунакову она никакого дохода не приносила: все средства он направлял на создание и улучшение ее материальной

базы. Здесь им была собрана: коллекция учебных пособий по всем предметам элементарного курса, физический кабинет, коллекция минералов, гербарий, чучела птиц, животных, рыб и многое другое. Также в школе «был прекрасный волшебный фонарь Карпентера с приспособлением для спирто-кислородного освещения, с запасом разнообразных картин (около 200)». Учебных пособий было так много, что на праздновании 10-летия школы Н. Ф. Бунаков устроил их выставку с умеренной платой (50 коп.) за осмотр. На собранные деньги были организованы вечера для детей с «волшебным фонарем» и угощением за решение задач [2, с. 90; 10, с. 2].

Помимо свободы важными принципами организации деятельности школы были также публичность и гласность: ее двери всегда были открыты для родителей и «... всех лиц, интересующихся делом обучения». Школу часто посещали родители, слушательницы педагогического класса Воронежской женской гимназии, и все, «кто готовился на учительское поприще». Н. Ф. Бунаков старался поддержать тесную связь школы с местным обществом: в воронежских газетах и педагогических журналах постоянно печатались «обстоятельные и откровенные» отчеты об ее деятельности, которые также рассылались родителям. Желая привлечь внимание общества, Н. Ф. Бунаков в первый год опубликовал 5 отчетов (впоследствии выпускался один годовой отчет). В отчетах подробно излагалось содержание программы обучения, состав учащихся, данные о посещаемости, а также подробные сведения о доходах и расходах школы. За все годы существования школы было опубликовано около 20-ти отчетов. [2, с. 78; 3; 4; 5; 10, с. 2]. Несмотря на то, что такая открытость вызывала недовольство и местной администрации, Н. Ф. Бунаков придавал ей огромное значение, поскольку одним из важнейших залогов «жизненности» своей школы считал именно возможность «общественной критики» ее деятельности [7, с. 16].

В 1884 г. в связи с тяжелой болезнью Н. Ф. Бунаков был вынужден оставить руководство школой и переехать в одну из деревень Воронежского уезда. Подводя итог своей деятельности, он писал: «конечно, не мне судить о достоинствах моей элементарной школы... в которую я положил всю душу свою, лучшие свои силы, в которой работал с любовью и энергией 17 лет... но, на мой взгляд, она шла хорошо, представляя собой живое педагогическое дело» [2, с. 90]. Действительно, об эффективности работы школы Н. Ф. Бунакова опосредованно свидетельствуют, во-первых, факт ее многолетнего существования; во-вторых – то, что причиной ее закрытия стали внешние обстоятельства (состояние здоровья устроителя), а не внутренние проблемы. В-третьих, опыт Н. Ф. Бунакова по устройству школы с успехом был использован и развит как его последователями в Воронеже (после отъезда он передал школу одной из учительниц Е. И. Афанасьевой), так и

им самим (Бунаков основал в с. Петино Воронежского уезда бесплатную начальную школу для крестьянских детей) [2, с. 91, 156-159].

В целом, устройство Н. Ф. Бунаковым начальной школы можно рассматривать как один из примеров просветительских мер, инициировавшихся провинциальной либеральной интеллигенцией во второй половине XIX столетия. К отличительным чертам такой деятельности следует отнести: 1. Ее добровольный и бескорыстный характер, в основе которого лежали как субъективные причины (тип личности, являвшейся ее инициатором), так и, возможно, та особенность либерального мировоззрения, что его носители, как правило, обладали развитым чувством собственного достоинства (достоинство личности – один из базовых либеральных принципов). 2. Инициативная просветительская деятельность либеральной интеллигенции, несомненно, была направлена на решение насущных проблем провинциальной и российской жизни целом и отвечала потребностям буржуазного (либерального) развития. Учитывая тот факт, что подобные просветительские инициативы, как правило, не получали одобрения официальных властей, в каком-то смысле их можно рассматривать как легальную форму протеста, применявшуюся либерально настроенной частью российского общества. 3. Содержание и формы просветительской деятельности провинциальной либеральной интеллигенции были тесным образом связаны с либеральными идеями в целом. Так, в основу работы школы Н. Ф. Бунакова были положены классические либеральные принципы свободы, уважения к человеческой личности, гласности. Данное обстоятельство позволяет рассматривать инициативную просветительскую деятельность либеральной интеллигенции (и деятельность Н. Ф. Бунакова в том числе) как проявление происшедшего в России процесса трансформации традиционного общества в современное, который осуществлялся путем диффузии европейских инноваций (идей, практик). Либеральная интеллигенция здесь выступала в качестве одного из реципиентов и трансляторов данных инноваций. В частности, Н. Ф. Бунаков при организации своей школы использовал европейские практики (напомним, что учебный и воспитательный процесс в его школе во многом был организован в соответствии с достижениями европейской педагогики) и идеи. В последнем случае имеется в виду то, что общее устройство его школы соответствовало либеральным идеалам свободы и ценности личности и подспудно должно было способствовать формированию, если не либерального мировоззрения, то лояльного отношения к либеральным ценностям. В данном контексте любопытен следующий факт: депутат I Государственной думы П. Я. Ростовцев, представлявший Воронежскую губернию от кадетской партии, будучи ребенком обучался именно в школе Н. Ф. Бунакова [6, с. 18].

Отдельно следует отметить тот факт, что новаторский опыт Н. Ф. Бунакова в сфере просветительства сформировался в городской среде, где процесс внедрения новшеств

происходил быстрее и легче, и только после «апробации» этот опыт, пускай и волей субъективных обстоятельств, был распространен им на сельскую округу.

Таким образом, сам факт появления в типичной российской глубинке с прочно укорененным традиционным укладом (в силу аграрного характера региона) пускай единичных, но успешных попыток инкорпорации и адаптации европейских идей и практик свидетельствует об их востребованности в российском обществе второй половины XIX в., особенно – в условиях его острой потребности в модернизации.

Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009–2013 годы". Соглашение № 14.А18.21.1992 от 14.11.2012 года.

Список литературы

1. Бунаков Н. Ф. Как я стал и как я перестал быть учителем учителей. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1906. 157 с.
2. Бунаков Н. Ф. Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной. 1837–1905. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1909. 364 с.
3. Воронежский листок. 1868. 18 января.
4. Воронежский листок. 1868. 28 января.
5. Воронежский листок. 1868. 23 июня.
6. Государственная дума первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. М., 1906. 112 с.
7. Македонов Л. В. Николай Федорович Бунаков, его жизнь и деятельность. Биографический очерк. СПб.: Издание М. М. Гутзац, 1907. 44 с.
8. О домашних школах грамотности в народе (По материалам, собранным Петербургским комитетом грамотности.) / Сост. Н. Ф. Бунаков. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1885. 44 с.
9. Отчет о состоянии подготовительной школы в Воронеже за 1867–1868 гг. / Сост. Н. Ф. Бунаков. Воронеж: Тип. Г. М. Веселовского, 1870. 20 с.
10. Частная элементарная школа в Воронеже. Отчет за 1879–1880 учебный год. Воронеж, 1880. 28 с.

Рецензенты:

Мошкин А.Н., д.и.н., профессор кафедры российской истории историко-филологического факультета ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный университет», г. Белгород.

Шаповалов В.А., д.и.н., профессор кафедры российской истории историко-филологического факультета ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный университет», г. Белгород.